

Мужчина средних лет наконец уловил ход мыслей Дуань Ли. Он просиял и зачастил, не скрывая радости:

— Есть, есть, бессмертный лорд! Сколько пожелаете? У меня их в избытке, всё отдам, до последнего гроша!

Дуань Ли лишь высокомерно вскинул подбородок:

— Неси.

Чу Лань только и смог, что промолчать.

Мужчина со всей возможной прытью вытащил из угла зала несколько увесистых сундуков. Стоило крышкам откинуться, как в глаза ударил блеск золота и россыпи драгоценных камней. Чу Лань услышал, как за спиной изумлённо ахнули дети. Он и сам не на шутку растерялся — за всю свою жизнь он впервые видел такое несметное богатство.

— Столько денег... — прошептал кто-то из сирот. — На это можно безбедно прожить не одну жизнь!

Опасаясь, что Дуань Ли останется недоволен, предводитель демонов в спешке сорвал с себя все перстни и нефритовые подвески. Остальные приспешники, преодолевая боль, тоже поползли к сундукам, вытряхивая всё содержимое кошельков.

Дуань Ли не брезговал ничем. Лёгкий взмах руки — и набитые доверху сундуки растворились в воздухе, словно их и не было.

Чу Лань протёр глаза, не веря увиденному. Демоны же восприняли это как должное, и юноша догадался: должно быть, это одна из тех мистических техник, которыми владеют в Бессмертной горе.

«Неужели он и впрямь из Бессмертной горы?» — подумал Чу Лань, не сводя глаз с наставника.

Но зачем тогда человеку из Бессмертной горы занимать чужое тело? Разве это не путь тёмных искусств и запретного колдовства?

Пока Чу Лань мучился сомнениями, демоны уже всю заискивали перед его «наставником».

— Что же, почтенный лорд... — вкрадчиво начал мужчина. — Теперь-то мы можем... идти?

— Идти? — Дуань Ли картинно изумился. — Ученики Мингуанцзун будут здесь с минуты на

минуту. Куда же вы собрались?

Предводитель мгновенно помрачнел.

— Бессмертный лорд! Вы... вы не можете так поступить! — вскричал он в отчаянии. — Вы же взяли плату! Как можно так бессовестно нарушать уговор?

Дуань Ли невинно моргнул, уточняя:

— То есть вы только что... хм, пытались меня подкупить?

Чу Лань посмотрел на него. Надо же, «бессмертный лорд» знает такие слова, как «подкуп». Поразительно.

Видя, как мужчина закипает от ярости, Дуань Ли лишь насмешливо фыркнул:

— Не припомню, чтобы я хоть что-то вам обещал. Да и к тому же, подкупать меня этой безвкусной мишурой... Вы совсем идиоты?

Чу Лань вздохнул. Наставник явно не знал цены серебру и вряд ли дорожил им. Что же тогда вообще могло его заинтересовать?

***

Лицо мужчины стало землистым.

— Ты... — прорычал он, глядя на Дуань Ли. — Не переходи черту!

— И что ты мне сделаешь? — Дуань Ли рассмеялся, и смех его был холодным. — Если не согласен — попробуй, отбери. Но всё это золото и так тебе никогда не принадлежало. По какому праву ты тут разоряешься?

Он окинул врага безразличным взглядом, и остатки былой храбрости демона испарились без следа. Тот попятился, не смея больше смотреть на заклинателя.

Снаружи слышались тяжёлые шаги.

— Учитель, они здесь, — негромко произнёс Чу Лань.

— Угу, — отозвался Дуань Ли.

Крепко сжав руку юноши, он обернулся к детям и напоследок подмигнул им:

— Ну а мы, пожалуй, откланяемся.

Выбравшись из подземного дворца, они не покинули город. Теперь двое стояли на крыше Башни Весеннего Ветра, скрытые тенью. Чу Лань, не выпуская руки Дуань Ли, тревожно вглядывался в происходящее внизу.

Мингуанцзун действовали стремительно. Башня была полностью оцеплена.

Вскоре Чу Лань увидел, как под конвоем ведут демонов к тюремным каретам. Среди пленников мелькнули лица Хуа-нян и Дин Шэна. Остальных детей, напротив, бережно усаживали в крытые повозки.

Глядя на то, с какой мягкостью заклинатели обращаются с сиротами, Чу Лань наконец выдохнул. К счастью, в этом филиале Мингуанцзун люди оказались совсем не такими, как в Лочэне.

Внимание юноши привлекли чёрные доспехи конвоируемых.

— Учитель, — спросил он тихим шёпотом, — все демоны носят чёрную броню?

На корабле те демонические пираты были облачены в такие же доспехи.

— Эту броню куют из особых материалов, которые можно найти только в их мире, — отозвался Дуань Ли, не глядя на него. — Она неплохо защищает от ударов. В их краях её носят все — от мала до велика. — Он на мгновение опустил взгляд на ученика. — Если тебе приглянулась, могу раздобыть одну.

Чу Лань поспешно покачал головой.

— И правильно, — одобрил Дуань Ли. — Редкостное уродство. К тому же она страшно неудобная. Только эти пугала могут считать подобное нарядом. Тьфу, никакого вкуса.

Чу Лань невольно улыбнулся. Только что предлагал достать, а теперь сам же и ругает.

Тем временем люди из Мингуанцзун закончили свою работу. Юноша посмотрел на тяжёлые печати, которыми опечатали главные двери Башни.

— Интересно, Башню Весеннего Ветра когда-нибудь откроют снова?

— Наверное. Придёт какой-нибудь новый хозяин, и всё пойдёт по кругу.

Чу Лань нахмурился.

— Люди говорят, что в таких местах торгуют живыми душами. Неужели новый владелец продолжит творить это зло?

Дуань Ли вскинул бровь в искреннем удивлении:

— Разве человека можно купить за деньги?

Чу Лань кивнул.

— И почём нынче голова? — любопытствовал Дуань Ли.

Юноша с горечью вздохнул.

— У каждого есть право на свободу, — Чу Лань замялся, подбирая слова. — Никто не вправе владеть другим человеком, а торговать людьми за золото — это преступление, за которое бросают в темницу. — Он указал в сторону уходящего отряда заклинателей. — Хуа-нян и Дин Шэн теперь заплатят за то, что делали.

Дуань Ли усмехнулся:

— Ты прав, ученик. Жить нужно легко и вольно, не зная цепей.

Он задумчиво посмотрел на закрытые двери Башни Весеннего Ветра.

— Гнилое место. Столько грязи скопилось внутри... Чтобы она не расплзлась дальше, лучше просто сжечь её дотла.

Дуань Ли не привык бросать слова на ветер. Он едва заметно повёл пальцем, и фонарь, висевший под карнизом, качнулся и сорвался вниз. Язычок пламени внутри свечи словно ожил: он выкатился из разбитого фонаря и, извиваясь живой огненной лентой, юркнул в щель под дверь.

Спустя мгновение из окон повалил густой дым, а затем в небо взметнулись рыжие сполохи.

В здании уже никого не оставалось. Прохожие давно разошлись по домам, и лишь двое дозорных заклинателей остались у входа. Увидев огонь, они в панике бросились за подмогой.

Вскоре примчались тушители. Когда пламя наконец сбили, от некогда величественной Башни остались лишь обугленные руины. Чуть ли не чудом никто не пострадал.

Глядя на пепелище, Чу Лань почувствовал странное облегчение. Но стоило ему задуматься, как он вдруг побледнел.

— Пропало...

К этому времени они уже сменили место, чтобы не попасться на глаза людям из Мингуанцзун, и находились далеко от пожара. Дуань Ли, лениво развалившись рядом, приоткрыл один глаз:

— Чего ты там бормочешь?

— Мои вещи... — прошептал Чу Лань. — Они остались в Башне.

— Ты об этом?

Чу Лань обернулся и замер. В пальцах Дуань Ли покачивался нефритовый жетон, который ему когда-то отдал Лю Си. Рядом на ладони лежало то самое фальшивое серебро.

Юноша просиял. Он уже потянулся было за пропажей, но Дуань Ли приподнял жетон выше, вглядываясь в резьбу.

— «Тяньчжао»... — негромко прочитал он. — Хм, Школа Тяньчжао.

Сердце Чу Ланя зашлось в бешеном ритме. Откуда этот человек знает название школы?

Не успел он задаться этим вопросом, как Дуань Ли пронзительно посмотрел на него:

— Ну что, ученик, не хочешь заглянуть в это Тяньчжао?

Чу Лань замялся под его взглядом, но всё же решительно кивнул:

— Хочу.

На миг ему показалось, будто наставник выглядел разочарованным. Тень досады — едва уловимая, но ощутимая.

Впрочем, Дуань Ли лишь кивнул и вернул жетон владельцу.

— Ну что же, Тяньчжао так Тяньчжао.

Чу Лань бережно спрятал нефрит за пазуху, стараясь не выказать волнения.

— Кстати, — небрежно бросил Дуань Ли, — ты хоть знаешь, в какой стороне её искать?

<http://bllate.org/book/17552/1710763>